МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛИАЛ

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор,

проректор по учебной работе

_____ С.Н. Туманов

«01» сентября 2018 г.

Рабочая программа дисциплины «Теория и практика судебной риторики»

по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность»

(уровень специалитета)

форма обучения – очная, заочная

Смоленск – 2018

1. Область применения и нормативные ссылки

Настоящая программа учебной дисциплины «Теория и практика судебной риторики» устанавливает минимальные требования к знаниям, умениям и навыкам обучающегося и определяет содержание и виды учебных занятий и отчетности.

Программа разработана в соответствии с:

- Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета) утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 16февраля 2017 г. N 144;
- Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденным Приказом Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301;
- Локальными актами Академии.

2. Цель и задачи освоения дисциплины

Целью освоения учебной дисциплины «Теория и практика судебной риторики» является познание основ классической риторической теории, формирование коммуникативно развитой личности, осознанно и гибко владеющей искусством убеждения, способной к интересным публичным выступлениям различных видов в будущей профессиональной сфере. Умение говорить публично издавна считается атрибутивным качеством юриста. Юриспруденция относится к числу лингвоинтенсивных специальностей. Юридическая деятельность принадлежит к сфере повышенной речевой ответственности, так как специфика профессиональной деятельности юриста состоит в том, что он часто выступает как оратор. Владение ораторским мастерством для него - профессиональная необходимость. Формулируя либо оберегая нормы права, юрист, и особенно специалист в области прокурорской и судебной деятельности, не может не охранять нормы родного языка. Этого требует высокий статус права.

Задачами дисциплины являются

1)овладение риторическими знаниями о сути, правилах и нормах профессионального общения, о требованиях к речевому поведению в различных коммуникативно-речевых ситуациях;

2)формирование коммуникативной компетентности;

3)овладение нормами и правилами речевого поведения юриста;

4)овладение умениями решать коммуникативные и речевые задачи в конкретной ситуации общения;

5)формирование у обучающихся представлений о значении языка как инструмента организации профессиональной деятельности;
6)овладение опытом анализа и создания профессионально значимых типов высказываний;
7)овладеть навыками производить риторический анализ текста звучащей деловой речи;
8)понимание стиля и нормы профессионального речевого поведения ;
9)овладение практическими навыками отстаивать свою позицию; эффективно опровергать доводы противника; различными средствами убеждения и воздействия на партнера;
10)овладение культурой мышления, позволяющей воспринимать, обобщать, анализировать фактическую и правовую информацию, необходимую для осуществления судебной и прокурорской деятельности;
11)выработка умения логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;
12)воспитание умения критически оценивать свои речевые возможности, делать соответствующие выводы из допущенных ошибок, находить эффективные пути и средства их устранения.

3. Место дисциплины в структуре ОПОП

Учебная дисциплина «Теория и практика судебной риторики» входит в Базовую часть Блока 1 ОПОП (Б1.Б.12) и находится в логической и содержательно-методической связи с другими дисциплинами. Данная дисциплина помогает подготовить обучающихся к восприятию проблем других отраслей права, в том числе таких как «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве», «Участие прокурора в гражданском судопроизводстве», «Участие прокурора в экономическом правосудии» и др.

Важную роль в освоении материала курса играют дисциплины, входящие в базовую часть, изучение которых предшествует или идет параллельно изучению дисциплины «Теория и практика судебной риторики», такие как «Теория государства и права», «Русский язык в деловой документации», «Логика», и др.

4. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

Изучение дисциплины «Теория и практика судебной риторики» направлено на формирование следующих **компетенций**:

- способность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-7);

- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-9);

- способность реализовывать навыки публичных выступлений, профессионального ведения полемики в судебном процессе (ПСК-2.15).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен

Знать: требования к профессиональному речевому поведению, основные формально-логические закона, способы опровержения, полемические приемы, особенности эристики, диалектики, софистики; этические правила убеждения; виды и способы слушания, коммуникативные качества речи; классификацию риторических фигур, фигуры мысли; особенности устной и письменной речи; психологию общения и восприятия речи; роль логики, ее законов и категорий в судебной риторике; функции этики в судебной риторике.

Уметь: формулировать и обосновывать правовую позицию; анализировать, правильно оценивать и опровергать правовую позицию и аргументы процессуального противника; формулировать и обосновывать собственную позицию; готовиться к выступлению в суде; избегать логических ошибок при построении речи; профессионально задавать вопросы; т очно и ясно отвечать на заданные вопросы.

Владеть: методикой профессионального ораторского мастерства.

5. Объем дисциплины в зачетных единицах с указанием количества академических часов на контактную работу студентов с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу студентов.

Общий объем учебной дисциплины

№ п\п	Форма обучения	Семестр	Общая трудоемкость		В том числе контактная работа с преподавателем			Сам. работа	Промеж. аттестация
			В з.е.	В часах	Всего	Лекции	Семинары, ПЗ		
1.	Очная	2	2	72	44	16/4*	28/12*	28	Зачет
2.	Заочная	3	2	72	12	4	8/2*	56	Зачет
3.	Заочная	3	2	72	10	4	6/2*	58	

	(ускоренное обучение на базе СПО)								

6. Структура дисциплины

Очная форма

№ п/п	Наименование разделов и тем учебных занятий	Всего часов	Контактная работа с преподавателем			Самостоятельная работа
			Всего	Лекции	Семинары/ практич. зан.	
1.	Риторика классическая и современная: понятие, эволюция, риторическая деятельность.	8	4	2	2	4
2.	Речевая культура: речевая норма, стили речи и типы речевой культуры, речевой этикет	6	4	2	2	2
3.	Коммуникацион ная риторика: коммуникацион ный процесс, средства общения, типы собеседников, методики установления контактов	6	4	2	2	2
4.	Публичная речь: общериторическ ие законы, общие правила публичного выступления, средства публичной речи	8	6	2	4/2*	2
5.	Судебная речь – жанр ораторского искусства. Логические основы судебной речи: убедительность, логические ошибки в речи, логические языковые средства.	10	6	2/2*	4/4*	4
6.	Композиция судебной речи: логическая структура, лингвистически й аспект композиции	10	6	2	4/4*	4
7.	Этические основы судебных выступлений: судебная этика и этикет судебного оратора, этика речевого поведения	10	6	2/2*	4/2*	4
8.	Техника речи – средство речевого воздействия: интонационно - выразительные средства, произношение, благозвучие,	6	4	2	2	2

	ударение					
9.	Полемическое мастерство: подготовка к выступлению. дискуссия, аргументация, совершенствование навыков устной речи.	8	4	-	4	4
	Итого	**72**	**44**	**16/4***	**28/12***	**28**

Заочная форма

№ п/п	Наименование разделов и тем учебных занятий	Всего часов	Контактная работа с преподавателем			Самостоятельная работа
			Всего	Лекции	Семинары/ практич. зан.	
1.	Риторика классическая и современная: понятие, эволюция, риторическая деятельность.	8,5	1,5	0,5	1	7
2.	Речевая культура: речевая норма, стили речи и типы речевой культуры, речевой этикет					
3.	Коммуникацион ная риторика: коммуникацион ный процесс, средства общения, типы собеседников, методики установления контактов	8,5	1,5	0,5	1	7
4.	Публичная речь: общериторическ ие законы, общие правила публичного выступления, средства публичной речи	8,5	1,5	0,5	1/1*	7
5.	Судебная речь – жанр ораторского искусства. Логические основы судебной речи: убедительность, логические ошибки в речи, логические языковые средства.	8,5	1,5	0,5	1	7
6.	Композиция судебной речи: логическая структура, лингвистически й аспект композиции	8,5	1,5	0,5	1	7
7.	Этические основы судебных выступлений: судебная этика и этикет судебного оратора, этика речевого поведения	8,5	1,5	0,5	1/1*	7
8.	Техника речи – средство речевого воздействия: интонационно - выразительные средства, произношение, благозвучие, ударение	8,5	1,5	0,5	1	7
9.	Полемическое мастерство: подготовка к выступлению. дискуссия, аргументация, совершенствование навыков	8,5	1,5	0,5	1	7

	устной речи.					
	Итого	**72**	**12**	**4**	**8/2***	**56**

Заочная форма (ускоренное обучение на базе СПО)

№ п/п	Наименование разделов и тем учебных занятий	Всего часов	Контактная работа с преподавателем			Самостоятельная работа
			Всего	Лекции	Семинары/ практич. зан.	
1.	Риторика классическая и современная: понятие, эволюция, риторическая деятельность.	8	1	0,5	0,5	7
2.	Речевая культура: речевая норма, стили речи и типы речевой культуры, речевой этикет					
3.	Коммуникационная риторика: коммуникацион ный процесс, средства общения, типы собеседников, методики установления контактов	8	1	0,5	0,5	7
4.	Публичная речь: общериторическ ие законы, общие правила публичного выступления, средства публичной речи	8,5	1,5	0,5	1/1*	7
5.	Судебная речь – жанр ораторского искусства. Логические основы судебной речи: убедительность, логические ошибки в речи, логические языковые средства.	9,5	1,5	0,5	1	8
6.	Композиция судебной речи: логическая структура, лингвистически й аспект композиции	9,5	1,5	0,5	1	8
7.	Этические основы судебных выступлений: судебная этика и этикет судебного оратора, этика речевого поведения	8,5	1,5	0,5	1/1*	7
8.	Техника речи – средство речевого воздействия: интонационно - выразительные средства, произношение, благозвучие, ударение	8,5	1,5	0,5	1	7
9.	Полемическое мастерство: подготовка к выступлению. дискуссия, аргументация, совершенствование навыков устной речи.	8,5	1,5	0,5	1	7
	Итого	**72**	**12**	**4**	**6/2***	**58**

7. Содержание дисциплины

Тема 1. Риторика классическая и современная: понятие, эволюция, риторическая деятельность.

Риторика классическая и современная: исторические этапы развития ораторского искусства. Ораторское искусство как социальное явление. Роль общения в юридической практике. Средства общения. Риторика как предмет изучения. Понятие судебной риторики. Виды и формы общения. Взаимодействие устной и письменной речи. Особенности устной речи. Эффективность общения. Роль речи в общении. Вербальный и невербальный аспекты общения. Вербальная коммуникация как способ передачи информации и взаимодействие. Основные функции речи: коммуникативная, апеллятивная и экспрессивная. Коммуникативный успех как реализация цели речевого акта.

Тема 2. Речевая культура: речевая норма, стили речи и типы речевой культуры, речевой этикет

Ораторское искусство и культура речи. Качества воздействующей речи: ясность, логичность, точность, уместность, чистота, правильность, лаконичность, выразительность, самобытность, богатство. Культура мысли и логика речи. Речевая норма. Стили речи и типы речевой культуры. Культура речи как необходимое условие эффективного общения. Виды мышления: речевое, образное, сенсорное. Речь как способ передачи информации. Профессиональные коммуникации юриста. Речевая деятельность судьи, прокурора. Требования эффективности речи: новизна, уместность, правильность. Восприятие речи как процесс смысловой интерпретации речи.

Тема 3. Коммуникационная риторика: коммуникационный процесс, средства общения, типы собеседников, методики установления контактов

Коммуникационный процесс. Средства и формы общения. Диалог как форма общения.Монолог и основные виды монологической речи. Риторические основы процесса общения. Типы собеседников. Методика установления контактов. Основные функции невербальных аспектов общения (создание образа партнера по общению; демонстрация психических состояний личности). Внешний облик оратора.

Слушание в профессиональной деятельности. Виды слушания (глобальное, детальное, критическое). Способы слушания (рефлексивное — нерефлексивное — эмпатическое). Чтение в профессиональной деятельности. Говорение и письмо (письменная речь) как виды речевой деятельности. Информативная насыщенность речи. Аргументирующая речь. Логичность речи. Эрудиция. Роль внутренней речи в формировании высказывания. Коммуникативные качества речи: правильность, ясность, уместность, конкретность, лаконичность, красота. Барьеры и коммуникативные ошибки в общении: причины и пути их преодоления. Причины коммуникативных ошибок: 1) нарушение этических норм поведения, 2) непонимание ситуации общения (где, в какой ситуации, с кем, с какой целью и т.д.); 3) нарушение норм языка; Некомпетентность как барьер в общении. Отсутствие доверия как барьер. Классификация риторических фигур по Н.Ф.Кошанскому. Фигуры от недостатка и изобилия слов; Фигуры от повторения и сходства слов; Фигуры мыслей, убеждающих разум; Фигуры мыслей, действующих на воображение; Фигуры мыслей, пленяющие сердце. Выразительность речи, как свойство речи вызывать интерес у слушающих и запоминаться. Виды выразительности: информативная (логико-понятийная)и эмоциональная (чувственного выражения и воздействия). Место метафоры и теории и практике красноречия. Понятие техники речи. Дикция. Темп. Ритм. Методы преподнесения материала — индуктивный, дедуктивный, аналогии, концентрический, ступенчатый, исторический. Речевые ошибки. Коммуникативных успех (эффект) речевой деятельности.

Тема 4. Публичная речь: общериторические законы,

общие правила публичного выступления, средства публичной речи

Искусство красноречия как способ воздействия и убеждения. Роль ораторского искусства в современном мире. Сущность красноречия. Индивидуальный речевой стиль оратора. Три основные категории риторика: этос, логос и пафос и их роль в создании публичного высказывания. Структурно — смысловые части речи
иих функции. Средства активизации внимания в процессе публичного выступления. Функции и разновидности аргументирующей речи (убеждающая, доказательная, объяснительная, агитирующая
ит.д.) Доказательство в аргументирующей речи. Структура доказательства: тезис, аргументы, демонстрация. Аргументы — основа ораторской речи. Логические и психологические аргументы. Тезис и антитезис. Внушение, как способ воздействия на слушающих. Убеждение как риторическая форма воздействующей речи
сочетание доказательства и убеждения). Психологическая сторона убеждающей речи. Изобразительно-выразительныесредства языка. Словарное богатство речи. Тропы как способы создания переносных значений. Произношение: паузация, артикуляция, логическое ударение, интонация, ритм и темп, тембр речи, громкость, тихость. Эмоции как основа риторического воздействия.

Тема 5. Судебная речь – жанр ораторского искусства.
Логические основы судебной речи: убедительность,
логические ошибки в речи, логические языковые средства.

Качества судебного оратора: живой ум, быстрая реакция, богатое воображение, развитая речь, темперамент. Речевые штампы и их разрушающее воздействие.

Цели речи судебного оратора: убедить, увлечь и доставить удовольствие. Логичность речи. Главное условие логичности на уровне высказывания — непротиворечивое сочетание одного слова с другим. Обозначение переходов от одной мысли к другой — главное условие логичности речи на уровне связного текста. Рассуждение как логическая операция. Вопросно-ответный ход как прием диалогизации судебной речи. Пример, как средство диалектической аргументации.

Риторические эмоции. Классификации эмоций в современной риторике: 1) страх и сострадание, 2) любовь и ненависть, 3) телесные эмоции, 4) этические эмоции (оценка слов в отношении к действию) 5) эстетические эмоции (удачное употребление слов), 6) рациональные эмоции (вызываются логическим построением убеждения). Каналы речевого воздействия. Критерии оценки ораторского выступления.

Тема 6. Композиция судебной речи: логическая структура,
лингвистический аспект композиции

Понятие композиции. Значение композиции. Функции элементов композиции: психологическая или воздействующая и дидактическая. Элементы композиции. Вступление. Цель: вызвать внимание, интерес и доверие. Обозначение позиции стороны и задач предстоящего выступления. Повествование - последовательное изложение обстоятельств дела либо несогласие с повествованием процессуального противника. Цель: представить фактические обстоятельства дела исходя из процессуальной позиции. Рассуждение. Цель: закрепление контакта и интереса к выступление, демонстрация собственных оценок, выдвижение актуальных вопросов. Доказательство - тип речи, в которой выдвинутый стороной тезис обосновывается с помощью других высказываний. Цель: представить и обосновать собственную позицию, укрепить доверие, убедить суд. Опровержение - критика позиции процессуального противника. Заключение - обобщение, выводы и просьба. Цель - подвести итог сказанному, усилить убеждение. Произнесение речи. Три способа выступления: чтение текста, воспроизведение его по памяти и свободная импровизация. Выбор правильной интонации. Логическое ударение.

Логические и психологические паузы. Закон края. Память как процесс запоминания, сохранения информации. Воспоминание как тренировка памяти.

Тема 7. Этические основы судебных прений: судебная этика и этикет судебного оратора, этика речевого поведения

Проблематика судоговорения с позиции риторики. Этические характеристики судебного оратора. Речевое поведение в сфере судоговорения.

Тема 8. Техника речи – средство речевого воздействия: интонационно - выразительные средства, произношение, благозвучие, ударение

Техника речи: проблемы теории и практики. Характерные особенности и проблематика речевого воздействия. Виды и характеристики средств речевого воздействия. Интонационно-выразительные средства речевого воздействия. Произношение как средство речевого воздействия. Благозвучие, ударение как средства речевого воздействия.

Тема 9. Полемическое мастерство: подготовка к выступлению. дискуссия, аргументация, совершенствование навыков устной речи

Институциональные характеристики полемического мастерства. Подготовка к публичному выступлению. Монологическая речь. Дискуссия как вид полемического мастерства. Аргументация. Выступление перед негативно настроенной аудиторией Совершенствование навыков устной речи.

8. Методические указания обучающимся

При реализации различных видов учебной работы используются следующие образовательные технологии.

Основной образовательной технологией является **лекционно-семинарская технология**: по предмету «Теория и практика судебной риторики» проводится курс лекций и последующий цикл (практических занятий) .

При проведении семинарских занятий могут быть применены следующие **имитационные активные методы обучения**:

1)работа в малых группах;
2)деловая игра;
3)ролевая игра;
4)«кейс-стадиметод», основанный на интерактивной методике работы в малых группах:
а) анализ судебных речей; б) анализ конкретных ситуаций.

Работа в малых группах позволяет задействовать всех студентов в обсуждениикаких-либотекстов, произнесении самостоятельных речей с последующим выдвижением каждой из групп своего мнения — с тем, чтобы посредством обобщения предлагаемых мнений сформулировать требования к публичной речи.

Применение **деловой игры** возможно при изучении тем полемическое мастерство юриста при проведении переговоров.

Применение **ролевой игры** также возможно при рассмотрении тем о деятельности адвоката по уголовным и гражданским делам путем имитации судебного заседания с участием стороны обвинения и защиты, выступающих от имени различных участников судебного разбирательства (подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика — в уголовном судопроизводстве, истца, ответчика, третьего лица — в гражданском судопроизводстве).

Анализ судебных речей возможен при ознакомлении студентов с судебными речами разных эпох и стилей.

Анализ конкретных ситуаций может быть применен при обсуждении различных проблемных вопросов адвокатуры.

При изучении данного предмета возможно также применение некоторых **неимитационных активных методов обучения**. При желании студенты могут написать реферат по вопросу, относящемуся к одной из тем учебного курса. Тема может быть сформулирована студентом индивидуально на основании примерного предлагаемого перечня тем.

Также студенты могут принимать участие в **научно-практических конференциях ,круглых столах** проводимых по инициативе Кафедры или по инициативе самих студентов. При этом студенты могут принимать участие в обсуждении вопросов конференции либо также выступать с докладами по теме конференции.

Методические рекомендации для обучающихся по подготовке к лекционным занятиям

Лекция закладывает основы научных знаний в обобщенной и абстрактной форме, которые в дальнейшем будут расширяться и детализироваться на практических занятиях. Обязательным условием получения высшего юридического образования является посещение лекции, ибо специфика данной формы обучения состоит в речевом общении со студенческой аудиторией. Устная, свободная, живая речь, точное, образное слово – главное и определяющее оружие преподавателя вуза и лектора в частности.

Обучающиеся, присутствующие на лекциях по «Тактика судебного следствия», обязаны не только внимательно слушать преподавателя кафедры, но и конспектировать излагаемый им материал. При этом конспектирование материала представляет собой запись основных теоретических положений, нормативных материалов, излагаемых лектором. Среди всех учебных пособий для подготовки к практическим занятиям конспекты лекций занимают особое место. Их наличие – непреложное условие всякой самостоятельной работы. Они вводят в курс подлежащей изучению темы и часто содержат обстоятельное разрешение самых актуальных практических вопросов. В отличие от всех других учебных пособий конспекты лекций характеризуются новизной материала, специально предназначенного для аудиторных занятий. Обучающийся обязан иметь конспекты лекций, если он серьезно намерен приобрести глубокие знания по финансовому праву.

Конспектирование представляет собой сжатое и свободное изложение наиболее важных, кардинальных вопросов темы, излагаемой в лекции по финансовому праву. Необходимо избегать механического записывания текста лекции без осмысливания его содержания. Рекомендуется высказываемое лектором положение записывать своими словами. Перед записью надо постараться вначале понять смысл сказанного. Необходимо стараться отделить главное от второстепенного и, прежде всего, записать главное. Качество записи лекции, конечно, во многом зависит от навыков записывающего и от его общей подготовки, от сообразительности, от умения излагать преподносимое преподавателем своими словами и от многих других факторов чисто индивидуального характера.

Методические рекомендации для обучающихся

по самостоятельной работе

Самостоятельная работа обучающихся организуется в соответствии с Положением о самостоятельной работе в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Самостоятельная работа обучающихся – планируемая учебная, учебно-исследовательская, научно-исследовательская работа, выполняемая во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Самостоятельная работа является обязательной для каждого обучающегося, а ее объем определяется учебным планом. Добросовестная самостоятельная работа и активная научно-исследовательская работа обучающегося являются важнейшими предпосылками успешного овладения данной дисциплиной

Целью самостоятельной работы обучающихся является:

- освоение в полном объёме основной образовательной программы;
- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений обучающихся;
- овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками по профилю изучаемой дисциплины, опытом творческой, исследовательской деятельности;
- формирование умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию и специальную литературу;
- развитие познавательных способностей и активности обучающихся: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений.

Самостоятельная работа способствует развитию самостоятельности, ответственности и организованности, творческого подхода к решению учебных и профессиональных проблем.

Видами самостоятельной работы обучающихся являются: конспектирование, реферирование литературы; аннотирование книг, статей; выполнение заданий поискового исследовательского характера; выполнение индивидуальных домашних заданий (направленных на развитие коммуникационных компетенций) и решения риторических задач-ситуаций. Такими заданиями являются: написание текстов и произнесение речей; анализ собственных и чужих выступлений и текстов. Особенностью самостоятельной работы
является то, что чтение лекций дает знание теоретического материала, который может быть понят
и привести к формированию практических навыков при условии, что студентом самостоятельно и последовательно осуществляется поиск уместного образа оратора (личность, воля, настрой говорящего); делаются попытки в написании публичных выступлений и произнесении речей; анализируются собственные и чужие выступления и тексты; изучаются законы и правила риторики, как науки; осуществляется знакомство с литературным и ораторским творчеством разных эпох и стилей; проводятся занятия по технике речи.

К видам и формам контроля за самостоятельной работой относятся: текущий контроль успеваемости в форме выполнения индивидуальных домашних заданий и решения задач-ситуаций, контроль в форме комплексного (теоретико-практического) задания.

9. Фонд оценочных средств

9.1. Вопросы для проведения зачета

1.Риторика в Древней Греции
2.Почему риторика возникает и достигает расцвета в «золотой» век афинской демократии?
3.Роль софистов в становлении риторики
4.Вклад Марка Туллия Цицерона в разработку теории и практики риторики
5.Риторика в Риме
6.Почему риторика явилась основой образования и важнейшим компонентом культуры античного мира?
7.Что из наследия античной риторики может быть, по Вашему мнению использовано юристами в наши дни?
8.Почему конечной целью риторики должно являться обучение мастерству убеждения?
9.Риторика М.В.Ломоносова
10.Выдающиеся Российские судебные ораторы
11.Риторика как теория и практика результативного общения
12.Профессиональное общение. Профессиональное коммуникации юриста.
13.Коммуникативные процесс
14.Коммуникативные качества речи
15.Интонация и ее роль в общении
16.Специфика слушания как вида речевой деятельности. Слушание в профессиональной деятельности юриста. Способы
ивиды слушания.
17.Специфика чтения как вида речевой деятельности юриста. Специфика понимания юридических текстов.
18.Невербальные средства общения. Особенности невербального поведения юриста.
19.Условия эффективной речевой коммуникацией
20.Речь и мышление
21.Речевые установки речи
22.Речевое самовоспитание
23.Восприятие речи и ее понимание
24.Речь письменная и устная
25.Композиция повествования
26.Композиция описаний
27.Построение рассуждений
28.Образ оратора
29.Речевая культура юриста
30.Качества речи юриста
31.Риторические навыки и умения
32.Индивидуальные особенности оратора
33.Изобразительно-выразительныесредства языка
34.Фразеология
35.Пословицы и поговорки
36.Тропы
37.Стилистические фигуры
38.Использование чужой речи
39.Образность речи
40.Дискуссия как разновидность полемического общения
41.Приемы овладения риторическим мастерством
42.Полемическое мастерство, понятие и значение
43.Доказательство и опровержение в споре

44.Полемические приемы
45.Подготовка к публичному выступлению
46.Особенности подготовки к судебным прениям
47.Образ оратора
48.Восприятие речи и ее понимание
49.Функции этики в юридической риторике
50.Этика судебной речи
51.Роль логики, ее законов и категорий и риторике
52.Как взаимосвязаны логика и риторика
53.Логика судебной речи
54.Пафос судебной речи
55.В чем заключаются особенности произнесения речи судебным оратором?
56.Психологический анализ речевого общения
57.Речевые формы психологического воздействия
58.Понятие композиции судебной речи
59.Составные элементы композиции
60.Методы изложения материала
61.Недостатки композиции
62.Доказательство
63.Доказывание и убеждение
64.Аргументация и демонстрация
65.Специфика риторической аргументации
66.Тактика убеждения в зависимости от типа собеседника
67.Логические ошибки
68.Монолог и диалог в профессиональной деятельности судьи/прокурора
69.Диалогичность судебной речи
70.Этика судебного оратора
71.Риторические приемы аргументации
72.Интонация. Акустические компоненты. Интонационные конструкции и их назначение.
73.Техника речи
74.Самооценка оратора

9.2. Примерная тематика письменных работ (реферат, доклад и др.)

1. Риторика: деятельность, дисциплина, мировоззрение.
2. Речевая культура юриста.
3. Речевая норма.
4. Стили речи и типы речевой культуры.
5. Речевой этикет.
6. Коммуникационная риторика.
7. Коммуникационный процесс.
8. Средства общения.
9. Типы собеседников.
10.Методика установления контактов.
11.Речевая деятельность.
12.Композиция выступления. Риторическая деятельность на этапе расположения материала.
13.Речевая сторона выступления.
14.Публичная речь: общериторические законы.
15.Общие правила публичного выступления.
16.Основные средства публичной речи.
17.Компоненты техники речи.

18.Внешний облик оратора.
19.Полемическое мастерство: подготовка к выступлению, дискуссия, аргументация, совершенствование навыков устной речи.
20.Понятие судебного красноречия.
21.Качества воздействующей речи.
22.Судебное красноречие в Древней Греции.
23.Судоговорение в Древнем Риме.
24.Искусство судебной речи в 6-16 вв.
25.Судебное ораторское искусство Франции.
26.Судебное красноречие в дореволюционной России.
27.Судоговорение в советский и постсоветский периоды.
28.Назначения судебной речи: прения сторон, ближайшая и конечная цель судебной речи.
29.Отличительные черты судебной речи: предмет и материал судебной речи, оценочно-правовой характер, адресаты судебной речи.
30.Диалогизированный монолог: судебная речь как монолог, признаки диалога, средства диалогизации монолога.
31.Стилевые характеристики судебной речи: понятие функционального стиля, стилевые черты судебной речи.
32.Логические основы судебной речи.
33.Убедительность судебной речи.
34.Логические ошибки в речи: ошибки в логике рассуждений, ошибки в выборе языковых средств, софизмы.
35.Языковые средства, создающие логичность речи: специальные средства связи, вопросительные высказывания, период.
36.Композиция судебной речи.
37.Логическая структура судебной речи: вступление, главная часть, заключение.
38.Лингвистический аспект композиции: прием контраста, сочетание стандарта и экспрессии, прием обрамления.
39.Средства речевого воздействия: экспрессивность, рациональное и эмоциональное в судебной речи, интеллектуализированные средства воздействия, «умеренный стиль красноречия».
40.Средства эмоционального воздействия.
41.Техника речи – средство речевого воздействия.
42.Интонационно-выразительные средства (сила голоса, дикция, темп речи, паузы, произношение)
43.Произношение (гласных, согласных, сочетаний).
44.Благозвучие (благозвучные и неблагозвучные звуки, причины неблагозвучия).
45.Ударение (нарушение в постановке ударения, акцентологические нормы).
46.Этические основы судебных прений.
47.Этикет судебного оратора.
48.Этика речевого поведения оратора.
49.Устный характер судебной речи (спонтанность судебной речи, специфика устной речи, подготовка судебной речи).
50.Разговорные конструкции в судебной речи.

9.3 . Задания для самостоятельной работы по подготовке к отдельным практическим (семинарским) занятиям

Для формирования оратора важно — соотношение таланта, учености и упражнения.
Цицерон

Тема 1. Риторика классическая и современная: понятие, эволюция, риторическая деятельность.

Для участия в семинаре подготовьте ответы на следующие вопросы:
Дайте понятие пяти частей канонической риторики: инвенции, диспозиции , элокуции, мемориа и акции.
Назовите известных софистов и обозначьте особенности их риторических школ.
Назовите основные категории риторики по Аристотелю.

Назовите формулу Цицерона
Что больше всего ценит Цицерон в речи?
В чем сущность риторики по Квинтилиану?
Видите ли вы связь риторики с литературой и логикой? В чем она? Ответ проиллюстрируйте.
В чем роль риторики в профессиональной деятельности юриста?
Что такое коммуникация?
В чем особенности профессиональной коммуникации?
С кем вступает в общение юрист? В чем особенности общения?
В чем особенности вербального и невербального аспектов общения?
Есть ли у Вас проблемы в общении и в чем они выражаются?
С кем и почему Вам не хочется общаться?
Вы собираетесь брать интервью у юриста по проблемам профессиональной коммуникации, какие вопросы Вы ему зададите? Вопросы запишите. Распределите их по степени значимости.
Запишите на диктофон сформулированные вопросы.

Тема 2. Речевая культура: речевая норма, стили речи и типы речевой культуры, речевой этикет.

Задания для самостоятельной работы по подготовке к практическому занятию.

1.Подготовьте краткое выступление на тему «Идеальный оратор, как я его вижу».
2.Выступление запишите на диктофон. Второй раз запишите это же выступление, но в более медленном темпе. Прослушайте оба выступления.

Тема 3. Коммуникационная риторика: коммуникацион ный процесс, средства общения, типы собеседников, методики установления контактов

В чем особенности восприятия речи?
Какие виды речи Вы знаете?
Прочитайте отрывок из эссе И. Андронникова «Слово, написанное и слово сказанное» (Приложение №1)
В чем отличие устной и письменной речи?
Подготовьте письменно эссе на тему «Не умея говорить — карьеры не сделаешь» (Наполеон) в в виде тезисов и антитезисов. Выступление запишите.
Прочитайте статью С.Л.Арии «Язык и стиль процессуальных документов» (Приложение №2)
Что такое коммуникативные качества речи?
Какими коммуникативными качествами речи должен обладать юрист?
Представьте эти качества по степени значимости?
Какими из перечисленных качеств обладаете Вы?
Перечислите качества речи идеального оратора.
Заполните таблицу, включив в нее все качества перечисленные выше:

Природные данные	Навыки	Знания

Что такое штампы в речи? Что такое профессиональные штампы?
Вызывает ли у Вас интерес речь со штампами? Перечислите самые известные правовые штампы
В чем речевые особенности консультирования? Составьте правила речевого поведения консультирования.
В чем речевые особенности ведения переговоров? Составьте правила речевого поведения ведения деловых переговоров.

Тема 4. Публичная речь: общериторические законы, общие правила публичного выступления, средства публичной речи

Какие приемы подготовки к публичному выступлению вы знаете? Раскройте недостатки и преимущества
Каким приемом вы готовитесь к выступлению на семинаре?
Что вы лично больше всего цените в речи лектора и почему?
В какой момент вы начинаете доверять лектору?
Что для вас значит «интересная лекция»?
Что отличает одну лекцию от другой?
Имеет ли значение для вас как лекция произнесена?
В чем, по вашему мнению, заключается отношение лектора к слушающим?
Подготовьте краткое выступление с обоснованием своей позиции на тему «Слова волнуют. Примеры влекут». Запишите план и выступление полностью. Запишите выступление на диктофон.
Послушайте речи нескольких политиков и сравните их. По каким критериям Вы их сравнивали? Что влияло на оценивание.

Тема 5. Судебная речь – жанр ораторского искусства. Логические основы судебной речи: убедительность, логические ошибки в речи, логические языковые средства.

1.Что такое штампы в речи? Что такое профессиональные штампы?
2.Вызывает ли у Вас интерес речь со штампами? Перечислите самые известные штампы
3.Прочитайте отрывок из статьи А.Ф. Кони « Нравственные начала в уголовном процессе» (Приложение № 2)
4.Как вы понимаете этические требования к судебной речи?
5.Назовите процессуальные особенности выступления сторон в уголовном и гражданским делам
6.Сформулируйте цели выступления защитника и адвоката-представителя в уголовном процессе.
7.Прочитайте еще один отрывок из статьи А.Ф. Кони « Нравственные начала в уголовном процессе»

«Еще большее значение имеют этические устои деятельности для адвокатуры по уголовным делам, либо уголовная защита представляет больше поводов для предъявления требований, почерпнутых из области нравственной, чем деятельность обвинительная, ввиду сложных и многообразных отношений защитника к своему клиенту-подсудимому и к обществу.»

Как Вы считаете актуальны ли эти слова сегодня? Ответ обоснуйте
8. Сформулируйте правила выступления с репликой в уголовном процессе

Тема 6. Композиция судебной речи: логическая структура, лингвистически й аспект композиции

1.Прочитайте и проанализируйте речь адвоката С.Л. Арии по делу Раскина (Приложение № 5)
Какие вопросы Вы хотите задать С.Л. Арии? Какие приемы риторической аргументации он применил?
2.Сформулируйте цели всех композиционных частей судебной речи (введения, основной части и заключения).
3.Подготовьте выступление в прениях по уголовному делу. Вашему подзащитному вменяется состав преступления (любой умышленный), он доказан и Ваша позиция - смягчение наказания. Напишите план речи и саму речь.
4.Какие трудности вы испытывали? Какой риторический прием наиболее целесообразен в этой ситуации? Какие сведения о личности наиболее значимы в этом случае?

5.Подготовьте выступление в прениях по уголовному делу. Вашему подзащитному вменяется состав преступления, совершенный по неосторожности (любой), он доказан и Ваша позиция - строго не наказывать. Напишите план речи и саму речь.
6.Какие трудности вы испытывали? Какой риторический прием наиболее целесообразен в этой ситуации? Какие сведения о личности наиболее значимы в этом случае?
7.Запишите речи на диктофон. Прослушайте. Какие недостатки своего выступления вы обнаружили? Запишите их.

Тема 9. Полемическое мастерство: подготовка к выступлению. дискуссия, аргументация, совершенствование навыков устной речи.

1.Что Вы понимаете под культурой спора?
2.Что такое тезис в споре?
3.Охарактеризуйте доказательство, как логическую операцию.
4.Какие правила тезиса вы знаете?
5.Перечислите правила аргументов.
6.Что такое логические ошибки?
7.На что могут быть обращены доводы в споре?
8.Прочитайте речь Г.М. Резника Выступление в защиту Григория Пасько в Военной коллегии Верховного суда РФ 25 июня 2002 года (Приложение № 3)
9.Какие полемические приемы в этой речи использованы?
10.Выпишите и проанализируйте вопросы, которые были поставлены Г.М. Резником?

10. Перечень основной и дополнительной литературы

10.1. Основная литература:

1. Абрамова, Н.А. Риторика : учебное пособие для бакалавров / Н.А. Абрамова, С.И. Володина, И.А. Никулина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) ; ред. С.И. Володиной. - Москва : Проспект, 2014. - 279 с. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-392-11304-0 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=251788

2.Дивакова, М.В. Судебная риторика : сборник упражнений / М.В. Дивакова ; Министерство транспорта Российской Федерации, Московская государственная академия водного транспорта. - Москва : Альтаир : МГАВТ, 2013. - 121 с. ; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=429920

10.2 Дополнительная литература

1.Каверин, Б.И. Ораторское искусство : учебное пособие / Б.И. Каверин, И.В. Демидов. - Москва : Юнити-Дана, 2015. - 255 с. - (Cogito ergo sum). - Библиогр. в кн. - ISBN 5-238-00747-7 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114430

2 . Брусенская Л.А., Куликова Э.Г., Беляева И.В. Юридическая риторика [Электронный ресурс]: учебник. М.: Норма: ИНФРА–М, 2014. URL: http://znanium.com/bookread2.php?book=469888.

3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) [Электронный ресурс]. М.: Юристъ, 2013. URL: http://znanium.com/bookread2.php?book=404954

4.Филиппова О.А. Обучение эмоциональному речевому воздействию: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. URL: http://znanium.com/bookread2.php?book=462736

10.3. Интернет-ресурсы

http://www.gramota.ru/ - Русский язык – справочно-информационный портал Грамота.Ру
www.centr-zlatoust.ru – центр риторики и культуры речи «Златоуст»
www.rusyaz.ru - Справочная служба русского языка
http://www.lebed.com/slovo.html - Словари, справочники, энциклопедии
www.fparf.ru – Федеральная палата адвокатов
https://studwood.ru/ - Учебные материалы онлайн

11. Информационное и программное обеспечение

Справочная правовая система «Консультант Плюс.
Справочная правовая система «Гарант

12. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Помещения для проведения лекционных, практических занятий укомплектованы необходимой специализированной учебной мебелью и техническими средствами для предоставления учебной информации (лекционная аудитория, лингафонный кабинет, семинарская аудитория).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Ираклий Андронников «Слово написанное и слово сказанное»

Если человек выйдет на любовное свидание и прочтет своей любимой объяснение по бумажке, она его засмеет. Между тем, та же записка, посланная по почте, может ее растрогать. Если учитель читает текст своего урока по книге, авторитета у этого учителя нет. Если агитатор пользуется все время шпаргалкой, можете заранее знать — такой никого не сагитирует. Если человек в суде начнет давать показания по бумажке, этим показаниям никто не поверит. Плохим лектором читается тот, кто читает, уткнувшись носом в принесенную из дому рукопись. Но если напечатать текст этой лекции, она может оказаться весьма интересной. И выяснится, что она скучна не потому, что бессодержательна, а потому, что письменная речь заменила на кафедре живую устную речь.

В чем же дело? Дело, как мне кажется, в том, что написанный текст является посредником между людьми, когда между ними невозможно живое общение. В таких случаях текст выступает как представитель автора. Но если автор здесь и может говорить сам, написанный текст при общении становится помехой… Итак, интонация передает тончайшие оттенки мысли и тем самым усиливает воздействие слова при общении людей. Вот почему в разговоре обмен мыслями и взаимопонимание между людьми достигается легче, чем путем переписки, если даже они начнут посылать друг другу записки, сидя в одной комнате, на одном заседании. Потому, что у устной речи «как человек произнес» очень часто превращается в «что он сказал».

Что еще отличает устную речь?

Она всегда адресована — обращена к определенной аудитории. И поэтому в принципе представляет собой наилучший и наикротчайший способ выражения мысли в данной конкретной обстановке.

Приложение № 2

С. Л. Ария ЯЗЫК И СТИЛЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

(конспект лекции для стажеров, 2001 г.)

Помнится, у Салтыкова-Щедринаесть такой опус. В некое губернское правление пришла из Петербурга, из Сената бумага с запросом. Читали ее, читали губернские чиновники, и так и сяк изучали,— ничего понять не могут. А бумага, по всему видать,

важная! — замечает Щедрин. Как быть? И тут вспомнили, что в минувшем году вышел на пенсию один коллежский асессор, как раз большой был дока по части сложных и даже сложнейших бумаг. Послали за ним. Тот прибыл, надел очки и бумагу прочел трижды про себя с бормотанием. Подумал. Потом сказал: понять — не понимает, но ответить может. И написал ответ в палец толщиной, который за надлежащими подписями и отправили в столицу.

История эта вспоминается порой при чтении некоторых адвокатских сочинений сегодняшнего дня. Это вызывает сожаление и служит уроком, чем и объясняется направленность настоящей беседы.

Вы далее услышите от меня прописные истины. Но мне кажется, что их невредно иметь в виду начинающему адвокатскую деятельность, поскольку и эти истины тоже относятся к числу полезных профессиональных свойств. Когда адвокат составляет любую деловую бумагу, его целью является не просто поставить в известность о собственном мнении по данному вопросу: он в первую очередь стремится убедить адресата в своей правоте, повести его за собой, сделать его своим союзником. Поэтому писать нужно не «абы как», а хорошо. Хорошо надо писать.

Конечно, первейшим условием для этого должно быть наличие резона в излагаемой позиции, т. е. в ее обоснованности. Но это отдельная серьезная тема, выходящая за рамки сегодняшней нашей беседы.

Если, однако, это условие налицо и позиция, которую вы отстаиваете, резонна (или, по меньшей мере, возможна), тогда на первый план выходит уровень изложения вами этой позиции, т.е. качество документа. Именно оно может определять ваш успех или неудачу, будут ли слова ваши литься в душу, оставлять адресата безразличным или даже раздражать его.

Какими видятся условия, позволяющие рассчитывать на успех? Язык составляемых вами документов, во-первых, должен быть грамотен, т.е. вы должны знать правила правописания. Умение грамотно писать — это примитивное, но обязательное требование. Неграмотный человек профессионально непригоден к нашей работе. Составленные с грамматическими ошибками документы будут восприниматься адресатом (и вашим клиентом тоже) как свидетельство общей некомпетентности автора.

Как правило, средняя школа дает нормальному ученику достаточное владение грамотой. Но — не идеальное. Поэтому временами мы все испытываем неуверенность в правописании. Не действуйте на авось в подобных случаях, обязательно проверьте себя. Для этого у адвоката всегда должны быть под рукой толковые словари — не только современный Ожегова и Шведовой, но и Ушакова, и не теряющий до сих пор своего величия словарь Даля, и даже специальный справочник «Трудности русского языка».

Словари не только избавят вас от грамматических ошибок, они могут к тому же обогатить палитру ваших доводов при анализе понятий и терминов, используемых в правовых нормах.

Не забывайте и о грамотном синтаксисе: не рассыпайте знаки препинания как попало, пользуйтесь ими умело, они тоже служат вашим орудием при изложении доводов.

Второе требование к языку ваших бумаг — он должен быть достаточно богат. Это значит, что адвокату необходимо обладать обширным словарным запасом. От вас не требуется блистать художественной прозой, в суровых наших текстах это было бы и неуместным. Но выразить свою мысль точными и свежими словами, чтобы документ было интересно читать, чтобы он дышал, необходимо уметь.

Можно, конечно, излагать свою позицию и привычным для правовых текстов канцелярским суконным языком, шаблонными, затертыми оборотами. Но тогда придется смириться с тем, что уже со второго листа читающим овладеет скука, а с третьего его потянет в сон… Богатый словарный запас, как ни странно, поможет иной раз сделать текст лаконичнее, он избавит от нудного, пространного разжевывания какой-либо мысли, он позволит выразить ее емко, меньшим числом слов.

Посмотрите, как коротко за счет умелого использования единого яркого образа — костра — писатель изложил свою мысль о тщетности усилий таланта, о его печальном, как правило, уделе

Искра замысла, пламя труда, тепло и свет влияния на людей, дым славы, зола забвения.

Это — Владимир Солоухин, «Камешки на ладони», мимолетная дневниковая запись. Но какое богатство языка и лаконичность!

Подражать этому в адвокатских текстах нельзя — вас сочтут чудаком. Но если нет-нети мелькнет в бумаге неожиданное нужное слово в нужном месте, оно будет работать на вас.

Чтобы обогатить кладовую своей деловой речи, нужно читать не только газеты, но и мастеров нашего языка, русских классиков мирового уровня. И не только русских: великолепен язык Сомерсета Моэма, Хемингуэя, О'Генри... Да всех не перечислишь. Из современных российских асов могу назвать того же Солоухина, Рыбакова, Шукшина, Татьяну Толстую, Вячеслава Пьецуха и других. Не пренебрегайте этой прекрасной школой. Не пропускайте в газетах очерков Поляновского — он создает публицистические шедевры, язык их блистателен, сила воздействия огромна. Пожалуй, достаточно об этом. Пойдем дальше.

Если до сих пор мы говорили о требованиях, которым должен отвечать язык наших документов, то далее речь будет идти не более чем о рекомендациях, потому что стиль документов адвоката зависит от факторов сугубо индивидуальных — от личного характера автора, от его темперамента, от аналитических способностей и т. п.

Несмотря на это, вы, быть может, примете во внимание следующие советы о желательных свойствах документов, которые я могу рекомендовать на основе собственного опыта. Перечислю, какими видятся мне эти желательные свойства.

Первое - простота. Избегайте сложных фраз с длинными деепричастными и причастными оборотами, с цепью придаточных предложений, занимающих в документе полстраницы. Так мог позволить себе писать Лев Толстой, у которого фраза могла быть растянута от начала до конца листа. Он знал, что фразу эту все равно прочтут с напряженным вниманием, чтобы не упустить движения мысли гения.

Мы - не гении. Наши документы читают по долгу службы заваленные делами, подчас утомленные люди. Старайтесь облегчить им труд, подумайте о них. Поэтому писать нужно по возможности просто. В идеале текст должен состоять из коротких рубленых фраз, не обремененных сложным построением.

Второе - структурность. Изложение должно складываться из логически последовательных разделов, каждый из которых завершается четким выводом. Иногда слово «вывод» может даже предшествовать концовке раздела.

Нужно решительно избегать рыхлого, неясного по развитию доводов автора изложения, повторов, туманных рассуждений, лишающих текст конкретности и четкости.

Если составляется надзорная жалоба, она должна начинаться с краткого изложения существенных фактических обстоятельств, чтобы дать адресату представление о фактуре дела.

Третье - деловитость. В документе должны излагаться только юридически значимые соображения. В частности, если составляется жалоба на судебное решение, анализ должен ограничиваться мотивами, использованными в этом решении. Анализировать при этом иные обстоятельства нет деловой необходимости.

Однако в этих рамках можно, конечно, затрагивать не только правовые категории, но и категории нравственные, поскольку любое судебное решение не может противоречить ни общественной морали, ни здравому смыслу. Более того, берусь утверждать, что нравственная оценка обсуждаемой ситуации предшествует у судьи его юридическим выводам по делу и даже определяет их.

Четвертое - спокойствие тона. Деловой процессуальный документ - не место для эмоциональных всплесков. А между тем некоторые адвокатские жалобы то и дело пестрят

восклицательными и вопросительными знаками. Авторы воздевают руки в мнимом или даже в подлинном возмущении. Они вопрошают чиновное лицо, стерпит ли оно описываемое нарушение закона?! Всем этим воплям не место в процессуальном документе.

Следует сделать правилом: любые вызывающие у вас возражение мотивы судебного или следственного акта, даже наиболее возмутительные, абсурдные, должны анализироваться доказательно, спокойным, рассудительным тоном. Чем уродливее мотив, тем мягче должна быть форма его анализа. Пусть медленно раскаляется и самостоятельно ахает читающий бумагу адресат, но не автор. И лишь в конце подобного тихого изложения можно назвать вещи своими именами.

Пятое- отстраненность. Избегать категоричности суждений. Адвокат, как правило, ходатай, он обращается с просьбой и мотивирует ее. В его устах (вернее, в его обращениях) нежелательны поэтому крайние максималистские оценки, неуместен жесткий самоуверенный тон. Не следует поучать и указывать. Психологически правильнее будет — высказаться. Поэтому усиливающее слово «абсолютно» не работает в процессуальных документах, хотя и применяется весьма часто.

Процессуальные нарушения, на которые ссылается адвокат, поголовно все, по его утверждению, «грубые», а то и «грубейшие», хотя в большинстве случаев они заслуживают оценки лишь как «существенные», привлекающие внимание.

Уместно, полагаю, применение адвокатом в деловых текстах такого смягчающего набора выражений, как «по мнению защиты», «представляется, что...», таких негативных оценок, как «нехарактерно», «недостаточно убедительно».

Вполне безобразные и вполне очевидные ляпсусы в судебных документах могут вызывать у адвоката не более чем «сожаление» и глубокую печаль... Что не должно препятствовать четкости его спокойных выводов по этому поводу.

Шестое - не тривиальность подхода. Обстоятельства дела и их правовой анализ заслуживают того, чтобы над ними думали, чтобы их углубленно изучали. В этом, собственно, и состоит адвокатская работа, а не в скольжении по видимой поверхности материала. И если в ходе таких размышлений и поисков вам удастся найти нешаблонный подход, позволяющий изложить дело или один из его узловых вопросов в новом свете, ваш процессуальный документ приобретет более высокое качество, а вы - репутацию стоящего специалиста.

Подобные находки далеко не часто достаются адвокату, но стремиться к ним нужно. Они, собственно, и позволяют относить работу адвоката к творческой деятельности, приносящей подчас чувство глубокого морального удовлетворения. Не жалейте поэтому времени и труда на поиск и формирование своей позиции по делу.

Седьмое - иллюстративность. Весьма часто встречаются в делах адвокатские жалобы, ходатайства и прочие документы, которые напоминают по манере изложения не профессиональные инструменты, а письма другу. В них пространно излагается мнение автора о деле и о принятом решении, сообщаются причины несогласия с выводами суда и упоминаются различные содержащиеся в деле данные. И - ни одной конкретной ссылки на лист дела, о котором идет речь, ни одной дословной цитаты, ни одного доступного немедленной проверке тезиса. Сплошное повествование. Это - халтура.

Эти «письма другу» лишены доказательности, они не иллюстративны. Процессуальный документ должен содержать аналитические доводы, каждый из которых поддается немедленной проверке, сопровождается, по меньшей мере, указанием листов дела, на которых отражено упомянутое в анализе доказательство. Лучше, если соответствующий фрагмент документа дела дословно процитирован.

Любые ссылки на судебную практику, на научные источники также должны сопровождаться указанием конкретного печатного издания с обозначением его реквизитов. Более того, для облегчения проверки подобных ссылок полезно прилагать к

своей деловой бумаге ксерокопии соответствующих страниц источника вместе с копией титульного листа.

Претендующий на серьезность процессуальный документ адвоката должен отражать кропотливую работу над ним и над его доказательностью, в которой, кстати, проявляется и уважение автора ко времени и труду адресата.

Под занавес коснусь еще одного возможного свойства составляемых адвокатом документов, которое пока не будет иметь для вас прикладного значения; с годами вы, возможно, его оцените. Свойство это можно назвать эстетикой деловых бумаг.

Когда-то давно, когда я тоже, как вы сейчас, был молодым стажером, мой маститый патрон однажды сказал мне: «Хорошо вести хозяйственные дела может лишь адвокат, которому доступна романтика бухгалтерских документов».

«Эстетика деловых бумаг» звучит не менее парадоксально, однако она существует.

Весьма редко возникают под пером адвоката документы, в которых резонность его позиции сочетается с железной логикой изложения и высокой гармоничностью текста.

Гармония текста сродни музыкальной гармонии. Обладающий этим свойством документ, как хорошая музыка, доставляет подлинное удовольствие читателю и увлекает его за собой. Документ мускулист и излучает энергию. К заключительным аккордам читатель с благодарностью соглашается с вашими выводами. Такой документ прозрачен и изящен, он обладает высокой эстетикой.

Стремление создать подобный документ, скорее всего, было бы бесплодным. Он может только вдруг получиться.

Некогда адвокат с радостью обнаруживает, что у него это получилось, и он заранее может быть уверен, что успех его усилий обеспечен.

Повторяю, это придет к вам позже вместе с опытом, мастерством и любовью к своему делу. Но придет обязательно. Спасибо за внимание».

Приложение № 3

Г. М. Резник в защиту Пасько

Уважаемый суд!

Впервые в моей многолетней практике кассатора, вступающего в дело после вынесения приговора, я не написал собственной жалобы. Причина тому — высокое качество кассационных жалоб моих товарищей по защите, отстаивавших невиновность Григория Пасько в суде первой инстанции. Только что вы могли в этом убедиться — мои более молодые коллеги доказали: приговор противоречит закону и не основан на достоверных фактах.

Ситуация для военного суда Тихоокеанского флота, однако, много хуже: постановленный им обвинительный приговор не выдерживает самой простой проверки — здравым смыслом и элементарными нормами нравственности.

В теории доказательств существует понятие «адресат доказывания». Для сторон обвинения и защиты адресат доказывания — суд. К нему обращены доводы прокурора и адвокатов, его стремятся убедить в своей правоте. А существует ли адресат доказывания для суда? Да, существует. И адресат этот огромен, ибо есть он — все общество.

Приговор должен быть таким, чтобы каждый рядовой гражданин, как говорится, средний человек — представитель общества — мог бы, ознакомившись с ним и сопоставив с материалами дела, сказать: приговор не беспочвенный, доказательства вины осужденного имелись. Конечно, наделенный здравым смыслом средний представитель общества понимает, что суд непосредственно воспринимал доказательства и исследовал их — посему был вправе верить одним и отвергать другие, формировать окончательный вывод по своему внутреннему убеждению.

Но при всех условиях доказательства не должны быть нелепыми, обвинение — несообразным, а приговор — непоследовательным, опровергающим сам себя в силу внутренних противоречий.

Я попытаюсь преобразоваться в этого среднего здравомыслящего человека, задать от его лица несколько вопросов и получить на них убеждающие адресата доказывания ответы.

Вопрос первый: почему обвинение, фигурирующее в приговоре, появилось буквально в последний момент судебного разбирательства и не было предъявлено изначально, на предварительном следствии?

Ведь на протяжении почти четырех лет Пасько обвинялся в том, что свои записи, сделанные на заседании Военного совета флота 11 сентября, он вскоре, практически тут же, передал японским японцам. И это обвинение — не только в собирании, но ив передаче государственных секретов — приписывалось Пасько при полном отсутствии прямых и сколько-нибудь весомых косвенных доказательств того, что такая передача действительно имела место.

Доискиваться ответа на сам собой напрашивающийся вопрос долго не приходится — достаточно сопоставить даты. Военный совет проходил 11 сентября. Сделанные на нем Пасько записи изъяты при обыске у него на квартире 20 ноября, в день возвращения журналиста из Японии. Вылетал он туда 13 ноября, никаких материалов о прошедших учениях флота при себе не имел — все, что вывозил, было у него изъято таможенниками — и спустя неделю возвратился во Владивосток.

Предъявлять Пасько обвинение в хранении своих записей с целью передачи иностранцам при той очевидности, что он на протяжении более двух месяцев не предпринимал ни малейшей попытки эти записи передать — даже вылетая к тому, кому они, по версии следствия, предназначались, не захватил — дичайшая нелепость, полнейший абсурд.

Преследователи журналиста из органов госбезопасности прекрасно это осознавали. И в то же время совсем расставаться с текстом, в котором бдительное око стражей государственной тайны усмотрело секретную информацию, не хотелось. Вот и было решено включить обнаруженные записи в обвинительное заключение, как говорится, «до кучи», пристроить к другим девяти эпизодам шпионажа. Но, конечно, не в формуле «хранил свыше двух месяцев с целью передачи», а «в середине сентября 1997 года передал». Бездоказательность все же лучше, чем глупость. А вот суд риск подвергнуться осмеянию не остановил, и очевидный абсурд приобрел силу приговора.

Обратит средний здравомыслящий россиянин свое внимание
ина такое обстоятельство. В обвинительном заключении в доказательство факта передачи Пасько японцу Окано злополучных записей все же приводится один довод — после того как 11 сентября прошел разбор учений флота, японец интерес к ним сразу же утратил и в своих полностью контролируемых фээсбэшниками телефонных разговорах с Пасько все два месяца этой темы не касался.

Если не касался — значит, сведения получил, — рассудил в обвинительном заключении следователь Егоркин. Но в суде прокурор от обвинения в передаче отказывается. Но тогда по всем законам спора, тем более судебной полемики, чахленькое, слабенькое, практически нулевое косвенное обвинительное доказательство превращается в мощнейшее оправдательное, не уступающее в силе достоверному прямому.

Если перестал интересоваться тем, чего не получил, значит, на самом деле и не хотел получить, а интерес был не актуальный, абстрактный; следовательно, и цель передачи записей, сделанных Пасько на разборе учений, в приговоре надуманна. Факты говорят сами за себя, строить умозаключения и предаваться гаданиям абсолютно излишне — Оканоо желании получить какие-либо сведения об учениях флота в разговорах с Пасько не ведет, а как только учения эти прошли, вовсе о них не вспоминает; и Пасько ничего ему не передает и не пытается передать. В голову среднего здравомыслящего человека

поневоле закрадывается сомнение: беспристрастен ли был суд, может быть, он действовал не на рассуд, а на о суд?

Пасько осужден за государственную измену в форме шпионажа. Наш средний человек непременно поинтересуется: что понимается в уголовном законе под изменой, означает ли это слово то же самое, что и в обыденной жизни, или наделяется каким-то иным, специфическим значением.

Обратится к научно-практическим комментариям к Уголовному кодексу, предпочтет, конечно, вот этот — подготовленный в Верховном суде России, тем более что статьи о государственных преступлениях в нем, очевидно в силу особой важности, прокомментированы самим председателем Верховного суда Вячеславом Михайловичем Лебедевым. К удовлетворению своему убедится: значение слова «измена» в кодексе и в быту не расходится. Кому-то можно изменить только в компании скем-то, и сама измена — всегда акт, по меньшей мере, недружественный по отношению к тому, кому изменяют — хоть жене, хоть приятелю.

Прочитает в комментарии, что государственная измена — это преступление, всегда совершаемое в соучастии: российский гражданин в той или иной форме оказывает помощь представителям другого государства или иностранной организации в проведении враждебной деятельности против России. Враг вот он, известен — подданный Японии Тадаши Окано. Это тот, кто склонил Пасько к шпионству, давал поручения собирать разнообразные сведения, постоянно получал их — о флоте, предприятиях оборонки, о социально-политической ситуации в Дальневосточном регионе. Почему не пойман и не осужден, а затем помилован президентом Путиным, как американец Поуп? Успел скрыться? Но ничего, если даже так: уголовное дело на него, конечно же, выделено, русский соучастник уже осужден, в Россию ему, японскому шпиону, путь отрезан, а коли сунется под какой-нибудь кличкой, тут же окажется на скамье подсудимых.

Каково же будет изумление нашего среднего россиянина, когда он найдет в материалах дела сплошные реверансы в сторону Тадаши Окано и другого японского японца Такао Дзюна, также определенного на предварительном следствии во враги, — тот даже побывал без всяких опасений за свою судьбу свидетелем и на следствии, и на первом судебном разбирательстве. И дальневосточный военный прокурор и председатель флотского суда рассыпаются в любезностях: явитесь на суд, дайте свои показания, вам бояться нечего, к вам никаких претензий нет, никто вас к уголовной ответственности, впрочем, и к любой другой, привлекать не собирается.

Почитает наш средний представитель общества эти официальные бумаги, почешет затылок, подключит здравый смысл и найдет только одно логичное объяснение непоследовательности обвинительной конструкции: никакие на самом деле японские японцы не шпионы — они агенты ФСБ и были внедрены в оперативную разработку для того, чтобы разоблачить опасного государственного преступника Григория Пасько, прикрытого журналистским удостоверением и офицерским званием, а затем, понятно, выведены из-под уголовной кары и продолжают свою важную агентурную миссию.

Следующий вопрос, которым задается отечественный здравомыслец: в чем секретность записей, сделанных Пасько на Военном совете, кем и как она определялась? Обнаружит: для определения секретности следствие и суд привлекали экспертов, причем проведено было целых три экспертизы. Почему три?

А как иначе, когда одни эксперты признают секретность сведений, а другие ее отрицают? Но суд находит из этого сложного положения выход, и наш адресат первоначально проникается к нему уважением, читая на странице 9 приговора такой текст: «Сопоставив данные заключения, в части объема сведений, подлежащих отнесению к государственной тайне, суд признает выводы участвовавших в судебном заседании экспертов более мотивированными, а поэтому в данной части суд признает обоснованными именно их выводы и отвергает противоречащие им выводы полученных на предварительном следствии экспертных заключений».

Правда, здравый смысл и тут встрепенется: суд разобрался в том, что секретно, а что нет, обратившись за разъяснениями к сведущим в гостайнах лицам, а простой офицер Пасько, когда конспектировал выступления на разборе учений флота, возможностью посоветоваться со специалистами не располагал — как он мог тогда отличить секреты от несекретов и, следовательно, как ему можно ставить в вину то, что часть записей подпадали под гостайну? Нам, юристам, понятно, что здравомыслие среднего человека позволило ему нащупать грубейшее нарушение основы основ уголовной ответственности, именуемой объективным вменением.

Но поскольку наш простолюдин не утомлен, как выразился бы Михаил Зощенко, высшим образованием, Тихоокеанский суд, несмотря на еще одно повисшее в воздухе недоумение, доверия в его глазах полностью не теряет. Все-таки, прежде чем осудить, не пошел на поводу у прежних экспертов, пригласил новых — и вот они, действительно большие доки, классные специалисты по гостайнам, смогли убедить суд в своей правоте.

Доверие окончательно исчезает и уступает место возмущению неправосудием чуть позже — по мере дальнейшего чтения приговора. Оказывается, эксперты, на чьих заключениях покоится осуждение Пасько, — вовсе не знатоки, они невежды и халтурщики. Суд отвергает все их остальные выводы, кроме того — единственного. И ведь как развенчивает, как припечатывает! «Ссылка на пункт 9 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, является юридически некорректной»; «…давая оценку выводам экспертов об основаниях, по которым эти сведения отнесены к государственной тайне, суд находит эти выводы необоснованными»; «…при этом эксперты безосновательно не отнесли к той же категории сведения…»; «…судебным следствием, в том числе и допросом экспертов, установлена необъективность вывода…». А вот куда как хлестко: «Сделанный в заключении вывод экспертов, по убеждению суда, противоречит закрепленным в статье 6 закона “О государственной тайне” принципам законности, обоснованности и своевременности засекречивания сведений и их носителей». И еще хлеще: «Суд находит, что эти заключения основаны на поверхностном исследовании предмета экспертизы, ошибочном толковании и применении правовых норм». А здесь для экспертов просто позор: «Нельзя признать обоснованными, по убеждению суда, и выводы экспертов… о координатах этого объекта. Согласно определениям, содержащимся в Военно-энци-клопедическом словаре 1983 года и в Военно-морском словаре 1990 года, координаты — это «совокупность линейных и угловых величин, определяющих положение точки (объекта) на любой поверхности и в пространстве».

Итак, приговор основан на мнении тех субъектов, кто делает юридически некорректные ссылки, формулирует необъективные выводы, поверхностно исследует предмет экспертизы, чьи суждения противоречат основным началам закона «О государственной тайне»; кому даже неизвестно, что такое координаты, и кого поэтому приходится тыкать носом в общедоступные словари. Думаю, слово, каким оценит эту скандальную ситуацию средний человек, не разойдется с термином уголовно-процессуального закона — некомпетентность. Но основывать приговор на мнении некомпетентных людей безнравственно.

Когда же здравомыслящий представитель общества ознакомится с самими записями и сопоставит их с экспертным заключением, он поймает себя на том, что тихо сходит с ума. Ибо он никак не сможет уразуметь, чем отличаются значения конспективного текста «98ДВР, 28 бр., — 43он» и его продолжения «Гр. 19, 117 гоп». Между тем эксперты определили, что первый секретов не несет, а второй, оказывается, раскрывает действительные наименования особо важных и режимных соединений и частей, составляющие государственную тайну. Но узнать, чье тайное действительное наименование раскрыто, можно только тогда, когда тут же приводится другое наименование-прикрытие— либо когда оно известно тебе заранее. В конспекте Пасько такие условные наименования отсутствуют, поэтому признанные секретными

записи для лиц, не участвовавших в учениях, абсолютно неинформативны, или, иначе говоря, сведениями не являются.

Не сможет согласиться наш средний человек и с выводами экспертов, принятыми судом, о том, что в своем конспекте Пасько раскрыл сведения о деятельности частей радиоэлектронной борьбы в ходе учений. Не сможет — потому что знает различия между понятиями «раскрыть» и «назвать». Возможно, в ходе учений опробовались какие-то ноу-хау— последние разработки отечественной науки и техники, — только из конспекта это не видно. А эксперты и суд вместе с ними предлагают считать раскрытием гостайны записи о том, что в ходе учений шли переговоры по связи, отрабатывалось противодействие техническим средствам разведки противника, проводились ракетные стрельбы, осуществлялась высадка десанта.

Что и говорить: ценнейшая информация, которую, как посчитал суд, шпион Пасько собирался передать врагам — японским журналистам?! Можно было бы посмеяться над специалистами по гостайне, если бы на основе их диких заключений люди не отправлялись за решетку.

Конечный вывод нашего среднего человека будет абсолютно определенным: обвинительный приговор Григорию Пасько абсурден и безнравствен.

Уважаемый суд! Я убежден, что виртуальное появление в нынешнем судебном заседании типичного представителя общества не останется только ораторским приемом. Дело Григория Пасько прогремело на весь мир, стало знаковым. Судебная драма офицера-журналиста пометила собой нынешний этап развития страны и сказала об отношениях общества и государства, человека и власти ярче и убедительнее, чем официальная трескотня о защите прав и интересов личности, клятвы верности руководителей судебной системы и силовых ведомств праву и справедливости.

Верю, не столь далек тот срок, когда дело Григория Пасько во всем своем объеме станет доступным для каждого, кто пожелает с ним ознакомиться. И здравый смысл, помноженный на врожденное чувство справедливости, вынесет свои приговоры: оправдательный — военному журналисту и обвинительный — военному суду за осуждение невиновного.

Я не выполнил бы свой профессиональный долг, если бы не попытался указать на причину, по которой суд изменил своему предназначению и сыграл-таки вместе с обвинением, как в фильме Абуладзе, «польку-бабочку».

Вывод мой будет на первый взгляд парадоксален: осуждая человека при отсутствии доказательств его вины, Тихоокеанский флотский суд черпал уверенность в правоте своей несправедливости в одной из важнейших норм действующего закона. Через 5 дней, 1 июля, вступит в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс. Правила оценки доказательств в нем подвергнутся изменению: если ныне закон предписывает оценивать доказательства, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, то согласно новому кодексу при оценке доказательств надлежит руководствоваться законом и совестью. Здравомыслящие люди,
втом числе и ученые-юристы,— попадаются и среди нас такие — недоумевали: какое отношение могут иметь идеологические убеждения — «социалистический» — «буржуазный», «прогрессивный» — «реакционный» — к установлению фактов: убил — не убил, украл — не украл, изменил — не изменил? Наивные.

Социалистическое правосознание — синоним политической целесообразности. А политика тоталитарного государства состояла в том, чтобы не допускать оправданий в судах: население должно доверять органам и знать, что зря у нас не сажают. Тоталитаризм ушел пока только из Конституции, федерального законодательства да внешней политики, но, как Дракон в сказке Шварца, остался в мышлении и действиях представителей власти и душах людей.

«Россия — не Запад, — сказал в своем докладе генеральный прокурор России Устинов. — И отношения “государство и конкретный человек”, “власть и гражданин” еще

долго будут строиться у нас по традиционным отечественным меркам». Не знаю, как долго. Если сильно долго, стране надеяться не на что, но в оценке нынешнего момента Устинов очень даже точен.

Совести предстоит изгнать социалистическое правосознание из правосудия. И, читая приговор, я чуть ли не физически ощущаю их борьбу. Такое впечатление, что обвинительный эпизод в самый последний момент вписан в приговор, который должен был быть целиком оправдательным. Должен был, но не стал. Заговорило социалистическое правосознание и заглушило голос совести. Приговор вынесен по «традиционным отечественным» — читай: тоталитарным — меркам; хватит с ФСБ оправдательного приговора по делу капитана Никитина, «честь мундира» органов госбезопасности и прокуратуры — ценность более высокая, чем доброе имя еще одного невиновного капитана Григория Пасько.

Да и не такая уж он случайная жертва. Странно, что раньше за что-нибудь не осудили. Пасько — человек от природы способный, всегда прекрасно учился, только почему-то по предметам «научный коммунизм» и «партийно-воспитательная работа» с трудом получал оценки «удовлетворительно». С органами госбезопасности конфликтовал — сотрудничать с ними, то есть стучать на своих товарищей, отказался. Против цензуры в военной печати восставал, тыкал начальников носом в Конституцию и Закон о средствах массовой информации.

Догнала-так и коммуно-советская власть капитана Григория Пасько и расправилась с ним через социалистическое правосознание судей.

Отмену неправосудного приговора и реабилитацию невиновного человека должны вам продиктовать не только глубокие профессиональные познания и жизненный опыт, но также офицерская честь и совесть.

Приложение № 4

А. Ф. Кони НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В области судебного состязания проведение в судебную жизнь этических начал тесно связано с разработкой того, что нравственно дозволительно или недозволительно в судебных прениях. Вот почему можно и даже должно говорить об этической подкладке судебного красноречия, для истинной ценности которого недостаточно одного знания обстоятельств дела, знания родного слова и уменья владеть и следования формальным указаниям или ограничениям оберегающего честь и добрые нравы закона. Все главные приемы судоговорения следовало бы подвергнуть своего рода критическому пересмотру с точки зрения нравственной дозволительности их. Мерилом этой дозволительности могло бы служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокие цели правосудного ограждения общества и вместе защиты личности от несправедливого обвинения должны быть достигаемы только нравственными способами и приемами. Кроме того, деятели судебного состязания не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству.

Приложение № 5

Речь С. Л. Арии по делу Раскина

В 1965 году на даче под Москвой были убиты известный адвокат Раскин Б. С. и его жена. После длительного расследования в убийстве были обвинены их 18-летнийсын Виктор с товарищем Сапроновичем. Собранные в деле улики их вины были бесспорны, оба они признали себя виновными.

Защита В. Раскина осуществлялась адвокатом С. Л. Ария по назначению. Дело рассматривалось Московским областным судом в 1966 году.

Уважаемые судьи!

Суд возложил на меня обязанность защиты по делу, где эта задача представляет исключительную трудность. Сына обвиняют в убийстве родителей, самых близких ему людей. Если это верно, то вправе ли кто-то защищать его в деле, где само слово «защита» звучит кощунственно? Покойный Борис Семенович был доброжелательным человеком и умным адвокатом. Я знал его. А мне нужно защищать его убийцу. Вправе ли я?

Эти два нравственных вопроса довлеют над защитником Виктора Раскина и превращают выполнение обычной профессиональной обязанности в мучительное бремя, которое нужно нести на себе, как крест. И поэтому, несмотря на стремление добросовестно выполнить долг защитника, я боюсь, что не смогу сказать все нужное, и заранее прошу о снисхождении к моей речи.

Внимания заслуживают в деле два вопроса: что именно сделал Виктор Раскин в ходе преступления и, соответственно, как юридически оценить это, а также почему он это сделал, т.е. как возникло преступление и каковы его мотивы?

Первый вопрос носит технический характер, и решение его зависит от обычного, доступного и сторонам и суду анализа доказательств, привычного для всякого опытного судебного работника. О том, кто участвовал в убийстве супругов Раскиных, спору нет. Безупречные доказательства свидетельствуют о том, что на скамье подсудимых сидят действительные виновники. Спор идет о другом: убивал ли сам Виктор Раскин, а если нет, то принимал ли он участие непосредственно в нападении на мать, зажимал ли он ей рот, как это утверждает прокурор.

Вот какие соображения может высказать защита по этим двум спорным вопросам картины преступления.

Здесь, в суде Сапронович говорит: «Я не убивал, убил своих родителей Раскин моим ножом. Я только был при этом». Считаю, что такое описание действий Раскина не заслуживает доверия и не может быть принято как основа. Мы располагаем убедительными доказательствами того, что супруги Раскины были убиты Сапроновичем, а Виктор Раскин лишь присутствовал при этом. В ряду этих доказательств первое место занимают показания Сапроновича на предварительном следствии, когда он при четырех допросах и на очной ставке с В. Раскиным подробно описывал, как именно он в присутствии своего друга заколол ножом обоих супругов.

Это описание преступления объективно подтверждалось многочисленными следами ног Сапроновича на всей длине пластиковой дорожки, т.е. по всему, если можно так сказать, оперативному полю преступления. В то же время следов Виктора Раскина на дорожке нет вообще. Это полностью соответствует показаниям Раскина о том, что он упал в самом начале преступления на пол и более не двигался до бегства с этого страшного места. Мы имеем также четкое заявление Сапроновича о том, что нож применялся один и что этот нож его. Утверждение Сапроновича о том, что он передал свой нож Раскину, Раскин отрицает, а объективных подтверждений такой передачи нет. К тому же показания Сапроновича на следствии о том, что после нанесения им ударов он отдал нож Раскину, утрачивают всякое значение после его показаний в суде о бегстве Раскина из дома до него, Сапроновича.

Поэтому первый вывод, который позволяет сделать процесс, носит весьма важный характер: Раскин не убивал своих родителей.

Прокурор говорит, однако, что Раскин в самом начале преступления набросился на мать, зажал ей рот. Об этом показывал Сапронович на предварительном следствии.

Думаю, что это утверждение не имеет серьезной основы в деле. Показания Сапроновича в той части, где он как-то стремится переложить часть своей вины на чужие плечи, требуют весьма критического отношения. Взвесьте следующие точные сведения. Говорят, что в момент нападения и нанесения ножевых ударов рот Елены Ивановны был зажат рукой сына. Но соседи Московкина, Майнстер и Сухорукова, слышали отчаянный

крик несчастной женщины, который повторился дважды, пока она не рухнула на пол; они показали суду, что это был не стон, а именно крик. Значит, рот ее не был зажат.
Из показаний Сапроновича на следствии и заключения медиков видно, что убийство Елены Ивановны было делом нескольких секунд. Посмотрите на схему нанесенных ей ранений: они нанесены по всей поверхности груди и брюшины, от правого до левого бока. Значит, корпус потерпевшей в краткий миг убийства не заслонялся в какой-либо части чьим-то посторонним телом. А между тем помеха такая была бы неизбежной, если бы Виктор Раскин в этот момент был между матерью и нападавшим Сапроновичем. Прокурор обращает наше внимание на то, что у Елены Ивановны обнаружена ссадина слизистой оболочки нижней губы. Это, по его мнению, след давления руки сына на рот потерпевшей. Между тем медицинская экспертиза на мой вопрос дала заключение, что, с учетом повреждения в этом же месте зуба и десны, можно полагать, что ссадина образовалась при падении и ударе лицом о поверхность пола. Прокурор парирует такое объясне ние ссылкой на положение трупа: труп лежал на спине, поэтому удара лицом о пол быть не могло. Полагаю, что и это неверно. На верхней поверхности бедра и животе трупа при осмотре места происшествия отмечен тонкий след серой пыли с едва различимым рубчатым рисунком, похожим на фактуру лежавшего рядом плетеного коврика. Поэтому думаю, что Елена Ивановна упала вначале лицом вниз, а затем перевернулась на спину.

Считаю поэтому, что никаких убедительных данных о том, что Виктор Раскин зажал матери рот, мы не имеем.

Что же касается нападения на отца, то в этом Раскин и не обвиняется: отец даже по тексту обвинительного заключения подвергся насилию только со стороны Сапроновича.

Итак, роль Виктора Раскина состояла в том, что он содействовал убийце, принеся надетые ими на ноги чулки и обеспечив ему свободный доступ в дачу.

Как известно, подобная роль не соответствует понятию исполнителя преступления, и потому Виктора Раскина нужно считать не исполнителем, а соучастником убийства и действия его квалифицировать по ст. 17 УК.

Есть у защиты еще одно соображение, относящееся к юридической оценке дела: представляется неосновательной квалификация преступления Раскина по признаку особой жестокости. Если мы будем оперировать мерками морали, тогда следует согласиться, что всякое убийство близкого человека свидетельствует о жестокости. Но мы — юристы, а юридический критерий более узок, чем критерий моральный. Он сформулирован в известном вам руководящем указании Верховного Суда СССР и звучит так: отягчающий признак особой жестокости лишь там, где убийца проявил стремление причинить особые страдания своей жертве.

Этого признака здесь нет, т. к. убийство, по свидетельству медиков, совершено чрезвычайно быстро. Что же касается множественности ножевых ударов, то никакого сговора о числе ударов между Раскиным и Сапроновичем не установлено, договорились убить, а как это было сделано, это уже свидетельство темной энергии, клокотавшей в Сапроновиче. В правовом плане относить это на счет Раскина нельзя.

Вот те выводы о юридической оценке преступления В. Раскина, которые я позволил себе предложить суду.

На этом и заканчивается простая, не представляющая особых трудностей юридическая часть анализа. Теперь нужно перейти к вопросу, представляющему наибольшую сложность: почему 18-летнийюнец решился на это страшное дело?

В ряду преступлений, вызывающих в нас гнев и возмущение, но как-то объясняемых взрывом человеческих страстей и эмоций, пусть низменных и отталкивающих, но понятных, изредка немым для нашего разума пятном всплывает поступок, противоречащий всем законам божеским и человеческим, вызывающий у нас дрожь полной своей непонятностью, как молния у первобытного человека.

С робостью приступаю я к попытке осветить эту сторону дела. С робостью, так как из всех областей познания самая сложная, самая туманная и закрытая — душа человеческая, а самая слабая из наук — наука о движении души, психология. Так было, есть. И долго будет: чужая душа — потемки. Но мы не можем пройти мимо и просто сказать: страшно и непонятно. Нужно хотя бы попытаться приподнять эту завесу и понять причины преступления.

В обвинительном заключении сухим канцелярским слогом написано: «Преступление совершено из корыстных побуждений». Я думаю, что это слишком примитивно. Даже если бы мы имели дело с отпетым негодяем, которого прирожденная жестокость или преступная среда, отрицание всех нравственных начал превратили в одинокого волка, рыщущего среди людей в поисках поживы, то и для него убийство из корысти своих родителей было бы из ряда вон выходящим злодейством. А здесь ничего похожего на волка — здесь просто мальчишка, только что перешагнувший порог детства и ничем не выделявшийся из ряда своих пытливых и добрых сверстников. Посмотрите, как характеризуют Виктора люди, близко знавшие эту семью. Вот его тетя Холмогорова, сестра Елены Ивановны: «Виктор был обычным мальчиком, никогда не отличался злобностью или жестокостью, был любознателен и приветлив». Лидин-Альперович, близкий семье человек: «Виктор был хорошим, ласковым сыном». Кучеровский, сосед: «Теплый и заботливый сын». Высоцкая: «Произвел на меня впечатление вежливого и хорошего мальчика».

Разительное несоответствие между человеческим обликом Виктора Раскина и совершенным преступлением заставляет нас серьезно усомниться, чтобы он действовал из примитивного стремления поживиться добром своих родителей. Нет, тут что-то другое и что-то посильнее корысти.

Нас поражает убийство родителей, так как здесь чудится нам измена самой природе, естеству человека. Но ведь он человек. И значит, к моменту убийства уже не видел в родителях ни матери, ни отца, и были они уже в его глазах не просто чужими, а злейшими врагами.

Как могли они стать врагами, эти самые близкие друг другу люди?

Давайте вспомним, как развивались их отношения. Раскины любили своего сына. Но можно по-разному любить детей. Можно разумно, меняя отношение к ребенку, заботу о нем с переменой возраста. Тогда родители постепенно становятся друзьями, советчиками подрастающего человека. Можно неразумно, цепляясь за свою власть над ребенком и тогда, когда он давно уже не ребенок и когда власть эта становится нестерпимым ярмом для юноши или девушки. Разве не знаем мы девушек, которые выходят замуж без любви только для того, чтобы уйти из-под деспотичной власти родителей?.. Разве не знаем мы людей, чье личное счастье, уже устроенное, было разбито деспотичным и неразумным вмешательством родителей?

Елена Ивановна любила сына неразумной любовью, беспредельной и мучительной, но — неразумной. В значительной степени это объяснялось свойствами ее характера. Несмотря на то, что о мертвых принято говорить хорошо или молчать, свидетели, знавшие Елену Ивановну, нарисовали нам облик женщины властной и довольно грубой, истеричной, способной незаслуженно обидеть человека, не щадившей самолюбия ни мужа своего, ни сына.

Раузина, супруги Косачевские, Маркова и другие рассказали вам о поступках Елены Ивановны, которые достаточно ярко характеризуют ее натуру и ее упорное стремление сохранить неограниченную власть над сыном и тогда, когда он давно уже обладал способностью самостоятельно мыслить и направлять свою жизнь. Такие отношения приводили к частым конфликтам, в каждом из которых Виктор отстаивал свое мнение от ошибочных нападок матери. Жизнь в каждом из этих случаев показывала, что мать неправа. Это постепенно вырабатывало в юноше внутренний протест против постоянной опеки, назиданий и скандалов, и вместе с этим протестом постепенно росла

отчужденность. Вы знаете о том, что вопреки воле родителей он перешел в вечернюю школу, чтобы сэкономить год учебы; вы знаете о том, что вопреки воле родителей он приобрел параллельно с учебой рабочую профессию и стал зарабатывать себе на жизнь. Неповиновение сына вызывало у Елены Ивановны бурный протест даже тогда, когда он оказывался прав. К концу 1964 года стена взаимного непонимания разделяла родителей и сына настолько, что в отношениях их появился холодок, заметный даже окружающим.

В обвинительном заключении объяснения Виктора о том, как сложились его отношения с родными, не принимаются во внимание — они не укладываются в версию обвинения. Но посмотрите, как в стенограмме одного из первых допросов, когда Виктор еще не признавал своей вины и утверждал, что в семье царили мир и покой, следователь сам оценивает данные о ситуации в семье. Я зачитаю вам только текст вопросов следователя.

Вопрос: «Вот, Виктор Борисович, я беседовал со многими людьми, которые знали вашу семью, и впечатление от этих бесед было такое: очень испорченные отношения с родителями, особенно в последнее время... причем рассказывали, что мать сообщала вашим знакомым девушкам, что вы нехороший человек».

Ответ Раскина: «... Мне очень тяжело было в отношениях с матерью, хотя единственный человек, которого она любила, был я».

Вопрос: «Выясняется другое отношение: особой любви с ее стороны не было. Она тебе говорила: „Уходи из дому». Мать тебя всячески порочила, обзывала».

Вот как в вопросах следствия проявляется оценка отношений Виктора с родителями.

Весной в его жизнь вошла любовь. Он говорит: «Если б не Тамара, ничего этого бы не было».

Обвинитель не верит в эту горестную фразу. И действительно, мы видели ее здесь, эту Тамару. Не назовешь ее красоткой. Серьезная, хрупкая и маленькая, как Джульетта. А вот полюбил, и стала она для него самой красивой, самой лучшей и самой нужной на свете. Мой коллега по защите с позиции своей разумной и рассудочной практичности спрашивает ее здесь, в суде: «А какая надобность была так рано жениться?» И с высоты своей юности, с которой далеко внизу еще остаются расчетливость и резон, она отвечает ему: «Мы любили друг друга». Для нее это исчерпывающий довод.

Юность, прекрасная горная страна чувств. Только в этой стране возможны такие ошеломляюще высокие, поражающие нас страхом и восхищением вершины, как подвиг Матросова. Но именно там возможны и такие бездонные черные провалы, как это преступление.

К сожалению, мы с вами давно ушли из этой страны и меряем все своей мерой, мерой степных людей, у которых не чувство, а рассудок определяет возможность поступков. И быть может, потому мы не верим, что чувство способно толкнуть на такой страшный шаг, и стараемся найти резон, корысть в побудительных причинах преступления.

Он любил, и думаю, что это была не просто страсть, которую нужно утолить. Это была любовь, когда знаешь, что не просто спать, а дышать и жить дальше можно только рядом с этой женщиной и только для нее. В показаниях Раскина есть одна характерная фраза: «Мне все время хотелось быть там, где Тамара». Это очень точно сказано. Сравните эту фразу с фразой Бальзака, большого знатока человеческих душ: «Мы любим женщин за счастье жить рядом с ними». И вот он совершенно точно знал, что жить дальше сможет только для нее, что рядом с ней он будет счастлив, а вдали — несчастлив. И так на всю жизнь.

В этом самом главном и самом важном на всю жизнь, как ему казалось, вопросе родители встали на его пути. Отец просто и категорически сказал «нет», а мать всячески чернила и его и Тамару, и это было особенно болезненно и непереносимо. Елена Ивановна избрала именно такой путь для того, чтобы оттолкнуть этих юнцов друг от друга; она настраивала против Тамары всех знакомых, наделяя ее чертами ленивой, грязной и беспутной «девки». А мы знаем теперь, что ничего похожего в Тамаре не было. Вы

помните показания родных и соседей о действиях и разговорах Елены Ивановны. Иначе как «шлюха», «девка» она ее не называла. А слова эти для Виктора были равносильны плевкам в душу, оскорблению божества. И тогда он понял, что перед ним не просто чужие люди, а враги. Вот здесь впервые появляется мысль: ах, если бы они умерли... Я думаю, что он ужаснулся, когда мысль эта появилась впервые, но она возвращалась снова и снова, потому что он не видел выхода из создавшегося тупика.

Нас поражает не то, что происходило с ним до сих пор, а то, что он не оттолкнул от себя эту ужасную мысль, что она укоренилась и превратилась в стремление. Это было возможно лишь при условии, что ценность человеческой жизни в его глазах была не слишком велика, а лишение жизни как средство достижения цели в принципе возможно. Откуда сие у молодого человека? Человек не рождается с такими взглядами на ценность жизни. Только социальные влияния могут поселить в сознании человека мысль о принципиальной допустимости убийства как средстве достижения цели. И такие влияния, такие ветры бродили по нашей эпохе...

Мы живем на тесной планете, которая все больше начинает походить на коммунальную квартиру. И на этой планете родилась среди людей нечеловеческая, звериная идеология фашизма. Она обесценивала человеческую жизнь, она учила: не труд, не творчество, а убийство и насилие являются единственным полноценным способом устранения препятствий на пути к счастью. Фашизма нет. А его идеология? Ее ведь не уничтожишь силой оружия. Ее семена остались, и западные ветры разносят их. А мы живем на тесной планете.

Не все хорошо было и у нас дома. Уже на веку нынешнего поколения мы узнали, что есть такой термин, культ личности, и что скрывается за этими скромными на вид словами. Мы узнали, что смерть обращалась против своих же, самых близких и ни в чем не виновных людей из соображений мнимой целесообразности. В абсолютном своем большинстве наш народ правильно отнесся к этому социальному явлению — как к уродливому вывиху, который нужно было и можно исцелить. Но у кого-тоэта информация могла породить неверие, а кое у кого и веру — веру в зло, в его действенность, в его принципиальную допустимость для достижения цели.

Ивот, когда нужно взвешивать, почему этот 18-летнийюнец не отшатнулся от мысли «ах, если бы они умерли», почему эта мысль укрепилась в нем и повела к преступлению,— спишите с его счета львиную долю причин и запишите ее на счет общества.

Для характеристики Раскина обвинитель обращает ваше внимание на то, что он давно уже пытался приобрести пистолет, а найти его никак не мог. Возможно. Но убийство совершено ножом, который можно было приобрести без труда. Следовательно, дело было не в отсутствии оружия, а в неспособности Виктора Раскина самому совершить убийство.

И лишь когда появляется человек, способный это сделать и предлагающий свои услуги, Виктор Раскин становится его попутчиком на преступном пути, ведущем к трагической развязке. Почему Сапронович с такой легкостью согласился совершить убийство, остается совершенно непонятным по делу, однако объяснять это не моя задача, это выходит за рамки поля моей работы.

Есть в показаниях Раскина фраза: «Когда мы шли туда, я был как во сне». Могу поверить в это. С момента, когда Сапронович выразил не то согласие, не то желание совершить убийство, он начал разворачиваться, как сильная пружина, неодолимо двигаясь к цели, действуя с поразительной энергией и хладнокровием. Я верю также, что с самого начала этого страшного акта Виктор Раскин упал на колени возле тела матери, что ноги не держали его. Он сделан из другого теста. Именно поэтому все знавшие его до преступления свидетели в прямой форме заявили суду, что не верят в виновность Раскина, считают его неспособным на преступление.

Обвинитель говорит, что Раскин действовал из корысти. Но посмотрите, куда бросается он после преступления. Разве он бросился за тем, чтобы сорвать материальные плоды злодейства?

Оказывается, нет он проявляет полное безразличие к деньгам, и тетя, Зинаида Ивановна, случайно находит облигации отца, почти открыто лежавшие в квартире, где Виктор жил две недели после убийства. Он принимает меры к тому, чтобы перевести на имя сестры Люфановой дачу отца, в которой не нуждается. В чем же видит он цель убийства, куда он бросается, чтобы использовать его результат? Уже через неделю он спешит в загс, чтобы подать туда свидетельства о смерти родителей и заявление о регистрации брака с Тамарой. Их свадьба была назначена на 20 августа, но за несколько дней до этого желанного дня он был арестован.

Вот так вовне, в поведении Раскина после преступления проявилась его подлинная цель. Нет, это не корысть. Поэтому нужно отказаться от обвинения Раскина в корыстных мотивах убийства.

Я должен теперь просить вас о сохранении Раскину жизни,

О том, чтобы вы не последовали призыву прокурора. Иначе, если я не буду просить вас об этом, то зачем же защитник в этом деле? Но Виктор Раскин сам не знает, что лучше для него теперь: жить или умереть. Так сказал он врачам-психиатрам, так сказал он и суду. Не знаю этого и я, так как страшна будет его жизнь, если она будет ему дарована. До конца дней своих он будет отверженным, до конца дней своих будет сгибаться под гнетом вины, которой нет прощения.

Но вот что приходит мне на ум. Мы любим своих детей, потому что они наше продолжение, наше бессмертие; умирая, мы продолжаем жить в них. Супруги Раскины убиты, но они продолжают жить в своем сыне. Казнить его — значит пресечь все, что еще осталось от них на свете. И потому я думаю, что, если бы они могли вымолвить здесь хоть слово, это было бы слово мольбы о сохранении жизни подсудимому Раскину. Потому что это единственный сын их.

Прислушайтесь к этой безмолвной мольбе.

Приговором было признано, что убийство совершено не по корыстным мотивам, а на почве личных отношений, но с особой жестокостью. Оба подсудимых были осуждены к смертной казни. Жалобы и ходатайства о помиловании были отклонены. Приговор приведен в исполнение в 1967 году.